

RU

Процесс становления и развития русскоязычной литературы Чечни

Татаева Р. Б.

Аннотация. Цель исследования - раскрытие внутритекстовой интерференции языков в художественном тексте русскоязычных писателей Чечни XX в. В работе автором впервые на материале чеченской литературы прослежены основные типы художественного двуязычия: русскоязычные произведения чеченских авторов, авторский и подстрочный перевод, произведения чеченских и инонациональных авторов на русском языке. В исследовании прослежены основные стадии функционирования художественного билингвизма в чеченском литературном процессе. Научная новизна работы заключается в совмещении и комплексном исследовании данных критериев в современных исследованиях. Впервые дан анализ процессов взаимодействия и взаимовлияния языковых систем в условиях двуязычия или многоязычия, проявляющегося в отклонениях от нормы, и системы одного языка под влиянием другого в условиях русско-национального двуязычия. В результате доказаны особенности творческой деятельности двуязычных авторов - билингвистов в лингвокультурной сфере.

EN

Process of Formation and Development of Russian-Language Literature in Chechnya

Tataeva R. B.

Abstract. The purpose of the research is to shed light on the intertextual interference of languages in the literary text of Chechnya's Russian-speaking writers of the XX century. The paper is the first to trace the main types of literary bilingualism, using the material of Chechen literature: Russian-language works by Chechen writers, author's and interlinear translation, works by Chechen writers and writers of different nations in Russian. The research traces the main stages in the functioning of literary bilingualism in the Chechen literary process. Scientific novelty of the paper lies in combining and carrying out a comprehensive study of these criteria in modern research. It is the first time that the analysis of the processes of interaction and mutual influence of language systems in the setting of bilingualism or multilingualism, manifested in deviations from the norm, and the system of one language under the influence of another in the context of Russian-national bilingualism is provided. As a result, the researcher has proved that there are specific features peculiar to the creative activity of bilingual authors in the linguocultural sphere.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью определения и изучения системы влияния русской литературы на творчество чеченских писателей-билингвов. Исследование эффекта воздействия русского искусства и структуры произведений русской литературы в контексте их эстетических средств на творчество русскоязычных чеченских писателей, приведших их к успеху, требует изучения механизмов контакта русскоязычных и русских авторов.

Для достижения указанной цели исследования нами были поставлены следующие задачи:

- 1) определить смежность разных языков, а именно национально-русское двуязычие;
- 2) охарактеризовать культурно-языковые принципы взаимодействия в современном мультикультурном пространстве;
- 3) описать современные процессы решения проблемы диглоссии в чеченской литературе.

Методологической основой работы явились основные критерии оценок творчества чеченских русскоязычных авторов.

Теоретической базой исследования по процессу становления контактного двуязычия в литературе Чечни послужили труды по данной теме М. М. Ауэзова (1961), «рассматривающего мысли разных лет»; В. В. Новикова (1981), «анализирующего советскую литературу на современном этапе»; М. Б. Храпченко (1977), указывающего на связь творческой индивидуальности писателя и процесс развития литературы, и др.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы и выводы исследования могут быть использованы при разработке спецкурсов по русскоязычной чеченской литературе – билингвизму (двуязычию).

Основная часть

В современной лингвистике билингвизм (двуязычие) является основной проблемой и предметом комплексного исследования языкознания, социологии, психологии, методологии, гносеологии и других наук. Работая над проблемой билингвизма, известные ученые (Л. Щерба, Г. Верещагин, У. Вайнрайх, В. Аврорин, А. Залевская) пришли к противоречивым результатам. Исследователи отметили, что языковая смежность редко вытесняет родной язык, при этом русский язык доминирует. Сложные и многоаспектные национально-языковые проблемы требуют постепенной конвергенции этнокультурных ценностей народов России. Таким образом, билингвизм в чеченской литературе сформировался в фокусе многообразных социально-исторических ситуаций, повлиявших на мировосприятие чеченских писателей.

Основными тенденциями двуязычия в чеченской литературе являются такие факторы, как арабологическая письменность, изучение русского языка и культуры, формирование письменной литературы. Билингвизм в чеченской литературе обусловил формирование двуязычия, повысил уровень этико-эстетической системы этнической литературы, универсализм и осмысление особенностей общелитературного процесса. Отсутствие языковых барьеров позволило писателям-билингвам реализовать свой творческий потенциал. Для творчества русскоязычных авторов – билингвистов – характерно применение традиционных национальных мотивов, образов, символов. В поэтике русскоязычной чеченской литературы обнаруживаются обычаи, обряды, семиотика, этнографические и этнонациональные черты кавказской природы, а также исторические процессы, часто без лексических аналогов в других языках.

Проблема двуязычия (билингвизма) в чеченской литературе с середины XX века определена общей системностью и анализом пространного контекста произведений авторов на общегосударственном языке (С.-Б. Арсанов, Х. Ошаев, М. Лукин, В. Скундик, В. Алешечкин, Л. Цирульников, О. Джургаев, М. Владимов, В. Богданов, Н. Остроменская, Ю. Поволяев, Е. Чебалин, Г. Тыркалов, А. Казаков, П. Волков, И. Минтяк, Ю. Агаджанов, Ю. Верольский, К. Ибрагимов, Л. Куна, Р. Талхигова и др.). Таким образом, в истории литературы Чечни сформировались традиции русскоязычного творчества с этническим своеобразием и тенденциями.

В изысканиях ученых-литературоведов Х. Туркаева, Ю. Айдаева, А. Кусаева, Ю. Верольского и др. отсутствуют противоречия относительно оценки качества творчества русскоязычных авторов по их национальной принадлежности (чеченцы С.-Б. Арсанов, Х. Ошаев, К. Ибрагимов, ингуши С. Чакхкиев, И. Базоркин, армянин Ю. Агаджанов, русские Е. Чебалин, И. Минтяк, М. Лукин, Л. Цирульников и т.д.).

Принципами определения национальной специфики их произведений являются духовное сближение с национальной жизнью, оригинальность менталитета русскоязычных авторов, литературный билингвизм. Своеобразная и содержательная концепция творчества обозначенных авторов близка по направлению, идее, пафосу. Отличительной чертой их произведений является субъективизм, выработанный определенными тенденциями как мировидение, талант, стиль и манера писателей-билингвов.

Период возрождения чеченской литературы в 50-гг. XX века характеризуется доминированием малой прозы. Положительно сказалась профессиональная деятельность литературоведов Чечни и России на развитие чеченской русскоязычной литературы. С усилением идейно-философских художественных мотивов для русскоязычных авторов, согласно их мировоззрению, характерны ценностные приоритеты морали и гуманистические императивы (С.-Б. Арсанов, М. Лукин, Н. Егоров, Х. Ошаев и др.). Важно отметить, что в данный период русскоязычные авторы в разработке жанра и проблематики руководствовались опытом русских и советских писателей, перенимали и применяли следующие художественные приемы:

1. Портрет, пейзаж, интерьер – Н. Егоров «Первая осень», М. Лукин «Лесной дух», «Свет», «В начале весны», Е. Малов «Дома и на охоте».
2. Изображение событий, духовный мир, психология героев – В. Евдокимов «В ливень» и т.д.
3. Диалог и монолог – М. Лукин «Зеленый огонек», «Рассказ о трубах» и др.
4. Лироотступления автора (внесюжетные элементы произведения) – Ю. Агаджанов «Осколок солнца», «Когда-то была война», П. Волков «Музыка для победителей», Н. Матвеева «Кленовый букет», а также произведения А. Казакова, И. Ильясова, В. Алешечкина и т.д.

Действительность в творчестве чеченских авторов-билингвов изображена многопланово. Так, концептуальные образы героев в критических обстоятельствах демонстрируют рефлексивные действия, т.е. произведения русскоязычных авторов повествуют о фатальности судьбы или завершенных периодах жизни героев.

Из многочисленных научных источников под авторством К. Досова, П. Услара, Т. Эльдарханова, Я. Хасанова, Н. Яковлева, А. Яндарова, К. Чокаева, Х. Ошаева, А. Г. Мациева, И. Алироева, Х. Туркаева, Ю. Айдаева, Д. Мальсагова, М. Чентиевой и др. известно, что в чеченской литературе и языке наблюдается фактор двуязычия – арабский, латинский, русский.

Проблема двуязычия приобретает особую значимость в многонациональном государстве. Следовательно, изучение истории современной практической концепции билингвизма является актуальным в литературоведении. В 1934 году на I всесоюзном съезде советских писателей перед авторами всех республик были поставлены задачи перенятия опыта русской литературы. Что, собственно, позволило соприкоснуться с творчеством

всех авторов народов советского государства. Русский писатель Е. Чернов по этому поводу писал: «Мы были свидетелями печальной картины, когда о национальных литературах выступили одни лишь национальные писатели. Мы должны знать друг друга не только посредством двух-трех случайных переводов, а – что самое главное – путем живого обмена творческим опытом, путем взаимных переводов» (Первый всесоюзный съезд..., 1934, с. 561).

Дискуссия по данной проблеме, М. М. Ауэзов (1961) отметил: «Сравнительное изучение... литературы с литературой близких по языку, по культуре, по исторической судьбе народностей должно составлять в отношении прошлого главную продуктивную систему историко-литературного построения. Постепенно это сравнительное изучение должно распространяться на аналогичные процессы, явления, эпохи и в последующие этапы развития... литературы... Сравнительное изучение – вообще широкая задача не только казахских историков литературы, но общесоюзная задача» (с. 223-224).

История чечено-ингушской литературы имеет многосложную судьбу и характерные закономерности развития. При этом необходимо учитывать факты взаимодействия и взаимовлияния литератур на идейно-эстетические поиски русскоязычных писателей Чечни (Н. Егоров, В. Евдокимов, С. Арсанов, М. Лукин, Л. Цирульников, Г. Тыркалов, М. Макаров, П. Волков, А. Казаков, Е. Чебалин, В. Алешечкин, Ю. Агаджанов, Н. Матвеева, И. Ильясов, Е. Малов, А. Горнов, К. Ибрагимов и др.), активно участвовавших в формировании и развитии истории чеченской литературы XX века.

Полемизуя о развитии русскоязычной прозы Чечни, важно учитывать эпические традиции русской литературы, перешедшие «в современную литературу романами Шолохова “Тихий Дон”, “Поднятая целина”, без которых нельзя представить развитие современного романа ни в одной из республик» (Новиков, 1981, с. 15).

В силу объективно-субъективных факторов традиция творчества русскоязычных авторов отражает модифицирующиеся формы жанрового и этико-эстетического мышления эпохи.

Преодоление чеченскими писателями-билингвами традиций русской и северокавказских литератур расширило и усовершенствовало их художественный талант, опыт и потенциал. Молодые чеченские писатели в своих начинаниях ориентировались на творчество русских классиков:

- в творчестве А. С. Пушкина их привлекали реализм и народность;
- в творчестве Л. Н. Толстого – диалектика и эпичность души;
- в работах Ф. М. Достоевского – психолого-философская концепция о душе;
- в произведениях А. П. Чехова – эмоциональная насыщенность повествовательности и верность деталей.

В художественном наследии русских классиков воспевались идеи свободы и гуманизма: «Идея гуманизма всегда была высшим критерием настоящего человеческого прогресса, для определения подлинно прогрессивного есть критерий, выработанный самой историей. Критерий – гуманизм в двояком аспекте: как обозначение специфических свойств человеческой природы и как оценка этих свойств в смысле высшего, разумного и вместе с этим этического начала человеческого поведения и всей общественной жизни» (Конрад, 1977, с. 508). Данную концепцию подтвердил М. Б. Храпченко (1977): «Не подлежит сомнению общая гуманистическая сущность. Объективный смысл крупнейших художественных завоеваний – защита человека, его прав, защита социальной справедливости, полного расцвета творческих сил человеческой личности» (с. 362). Д. С. Лихачев (1969) совершенство в искусстве видел в человеколюбии: «В гуманизме средневековом есть элементы, которые разовьются в великой русской литературе XIX века. Без них не могло бы быть преемственности в литературе» (с. 184).

Национальные авторы претендовали на высший уровень, хотя литературе в целом не свойственно ранжирование на высокую и низкую степень. Русская литература могла потерять равновесие, если бы не подхваченная мысль В. Г. Белинского о «необходимости и изучении обыкновенных талантов», продолженная Н. Л. Бродским (1931): «Ныне забытые подмастерья положили дорогу первостепенному таланту, чтобы он пользовался готовыми штампами, чтобы он учился в той же мастерской, в которой стояли за станком, обрабатывая сырье, многие из его современников» (с. 23). Данные определения обусловили повсеместное возникновение литкружков, в которых дебютировали малоизвестные, но одаренные писатели и поэты, творчество которых привнесло в советскую литературу новые мотивы, идеи и сюжеты. Следовательно, билингвизм в чеченской литературе как закономерное явление характеризует особенности младолитератур.

Попытки описать жизнь человека и общества в эпоху формирования чеченской литературы активизировали писателей-билингвов к овладению мемуарно-автобиографическим жанром, который не мог полноценно раскрыть творческие возможности писателей. Однако мемуарно-автобиографические жанры участвовали в решении задач, стоявших перед писателями-билингвами в начале 20-х годов XX века, став неожиданным открытием их духовного потенциала и творческих перспектив. Своеобразие данных жанров обусловлено реальным материалом из жизни авторов и исторической действительностью. Сопоставляя роман и мемуары, А. И. Герцен (1954) писал: «Герои романов похожи на анатомические препараты из воска. Восковый слепок может быть выразительнее, нормальнее, типичнее, в нем может быть изваяно все, что знал анатом, но нет того, чего он не знал» (с. 18). Именно мемуарно-автобиографические жанры стали вершиной творчества чеченских русскоязычных авторов С. Арсанова, М. Лукина, Х. Ошаева, Е. Чебалина и др., чьи имена и творчество исследуются в работах многих современных ученых.

Исследователи отмечают особенность их роли и творчества в развитии историко-литературного процесса Чечни второй половины XX века.

Главным достоинством деятельности русскоязычных авторов являются сохранность национальной культуры и ориентированность на фольклор, представленные как историческая этноментальная самобытность

чеченского народа. Писателям-билингвам свойственно поэтическое, часто психологическое и философское восприятие реальности, синтетичность образной структуры текста, вдумчивые рассуждения о национальном генезисе. Синхронно в орбиту их творчества входили актуальные проблемы современности, а именно опыт чеченского народа и истории, где индивидуальное согласовано с целым. Поэзия в творчестве авторов-билингвов – это состояние души, масштаб идей и непревзойденная оригинальность их убеждений. Особым было отношение к младописьменным литературам М. Горького: «Молодой наш писатель, – говорил он, – заслуживает внимательнейшего и очень бережного отношения... Надобно помнить, что наши молодые писатели, работая в условиях крайне тяжелых, все-таки за десять лет создали обильную и оригинальную литературу... “Великих” писателей нет? Подождите, будут... отношение к молодым писателям должно быть в высшей степени заботливым и бережным» (Цит. по: Груздев, 1961, с. 155).

Взывая к терпимости писателей и читателей, М. Горький отмечал: «Писательский путь, уважаемый писатель, усеян гвоздями, преимущественно крупного формата. Ходить по ним придется босыми ногами, крови сойдет довольно, и с каждым годом она будет течь все обильнее... Слабый вы человек – вас купят и продадут, вас затормошат, усыпят, и вы увянете, притворившись деревом в цвету... Честному же человеку, честному литератору и революционеру пройти по этой дороге – великая честь, на каковые нелегкие действия я вас, сударь, и благословляю» (Цит. по: Бабель, 1938, с. 79).

Исследование исторических фактов и тенденций литературного процесса XX–XXI вв. показало, что билингвизм в Чечне сформировался вследствие трансформации двуязычия. Становление двуязычия в художественных произведениях обусловлено, как отмечалось, социально-историческими и геополитическими обстоятельствами и прежде всего вступлением народов Чечни в сферу русской культуры и языка. Усиление процесса интеграции литературы прошлого века значительно модифицировало общую картину чеченской прозы, в которой многоаспектный авторский элемент способствовал углублению и расширению идейно-художественного содержания и жанровых форм произведений. Так, эволюция жанра романа в национальной литературе – признак совершенно нового уровня в качественном отношении национальной литературы. В данной связи убедительны доктрины ученых о том, что писатели первой половины XX в. созрели к созданию масштабных произведений, раскрывающих исторические судьбы народа. Но для создания романа, наиболее сложного и многомерного эпического произведения, потребовались время, накопление художественного потенциала и профессионального мастерства авторов. В целом для чеченской литературы характерны общие закономерности литературного процесса.

Историческая тема в романах С. Арсанова, М. Лукина, Х. Ошаева, Е. Чебакина, К. Ибрагимова и др. – знаковое явление, определившее проблемы человечества, исторически тесно связанные с судьбой чеченского народа. Так, например, в произведениях чеченских авторов, пишущих на русском языке, развиваются традиции мультикультурной литературы, затрагиваются актуальные проблемы, раскрывается национальный характер. Более того, «творчество русскоязычных писателей было новаторским, их оригинальные художественные произведения создавались на опыте предыдущих эпох, который “служил нашему современнику”» (Тимофеев, 1986, с. 136). По мнению Д. Ф. Маркова (1975), «в новом искусстве осуществляется знаменательный процесс синтеза всего прогрессивного в художественном развитии человечества и художественный опыт прошлого» (с. 281).

Историческая основа в творчестве чеченских писателей-билингвов – это возможность отображать современность, на что в 1918 году в письме А. Чапыгину указывал М. Горький: «Вы не гнушайтесь историей, всякий исторический сюжет, изображенный художником слова по настоящим историческим документам, равен современности» (Цит. по: Ромм, 1938, с. 238).

Вопрос соотношения «общего» и «частного» в данных текстах в разнообразных аспектах оказывается на первом плане. В то же время изучение традиций осложнено тем, что «рассматриваемые литературы относятся к различным языковым стихиям и, кроме того, тем, что в местном литературоведении жанр романа как таковой не подвергается... серьезному изучению, прежде всего со стороны его формы» (Дахкильгов, 1969, с. 132). Однако в последние годы отдельные проблемы в творчестве С. Арсанова исследовались в работах чеченских ученых – М. М. Губанукаевой, Т. Б. Джамбековой. Особо следует выделить диссертационное исследование М. М. Губанукаевой (2006) «Фольклорное и художественное мировидение С. Арсанова в контексте формирования и развития чеченской прозы», где впервые проанализировано мировоззрение С. Арсанова, определенное стремлением «шире и многообразнее отражать действительность, развивать художественность, образность, развивать проблематику» (с. 78).

Изучение творчества русскоязычных писателей Чечни и исследование их произведений на историческую тему в контексте литературного процесса актуально и целесообразно с точки зрения становления и развития жанров, а также для создания единой картины истории Чечни, насыщенной конфликтами и войнами. Историческая действительность войны снабдила писателей страшным и трагическим материалом, позволяющим сделать глубокие обобщения и выводы. Специфика чеченского романа на историческую тему определила основные тематические направления:

- 1) события революции и Гражданской войны (1917);
- 2) Великая Отечественная война (1941-1945);
- 3) депортация чеченского народа (1944);
- 4) реабилитация чеченцев (1957).

Эпические произведения русскоязычных писателей на историческую тему создавались в период активного развития чеченской литературы. В тематических направлениях русскоязычной чеченской прозы обнаружены акценты индивидуально-ведущей тенденции, связанной с социально-экономическими и политическими условиями. Особое внимание в произведениях русскоязычных чеченских писателей уделено событиям революции, обусловленным конкретикой исторических событий.

Интеграция и многомерность эмпирии описания революционных событий обусловлены романтизмом, пафос которого в художественных произведениях русскоязычных чеченских писателей сохранялся до конца 80-х гг. прошлого века. Действительно, в первых повестях и романах русскоязычных чеченских писателей «историческая конкретность заключалась прежде всего не в воссоздании уклада и обычаев народа, а в передаче революционного пафоса, проявлении активной позиции автора, утверждении нового» (Лизунова, 1964, с. 34). Обзорный анализ русскоязычной чеченской литературы прошлого века определил сложность поставленных проблем и включение их в структуру социальных конфликтов, что важно для осмысления действительности.

Заключение

Следует сделать вывод, что русскоязычная литература второй половины XX в., выступавшая в новой форме эпического воплощения – в жанре «роман на историческую тему», апеллировала к историзму и психологизму, в основе которых заложены нравственные ценности. Так, в 70-90-е гг. XX в. чеченская русскоязычная литература пополнилась крупножанровой исторической прозой, что обусловлено новыми авторскими решениями при изображении действительности в рамках реализма. Исследование прошлого отразилось в поступательно развивающемся сюжете, интересной фабуле и авторских ремарках. Основными работами в истории русскоязычной чеченской прозы XX века являются произведения «Когда познается дружба» С. Арсанова, «Грозненский фронт» М. Лукина, «Час Двуликого» Е. Чебакина. В этих произведениях причинно-следственные связи более сложны, чем те, которые знала предшествующая чеченская литература, т.к. обнаруживается соединение социально-исторического и психологического опытов.

На современном этапе выявлены характерные для творчества писателя-билингва образ мышления, критерии развития языковой контактности, система эстетических средств двуязычного писателя, специфика образной речи художественных произведений. Немаловажным являются исследования национально-типологических признаков творчества русскоязычных авторов, определен статус русскоязычного писателя в чеченской литературе, обозначены перспективы профессионального, линейного и подстрочного переводов художественного текста в литературе.

Известно, что двуязычие в системе коммуникации культур образуется путем тождественных закономерностей и процессов образного мышления автора, своеобразно отражающего этнонациональный мир в художественной литературе. Поэтому данные вопросы в процессе анализа требуют новой интерпретации в раскрытии общей картины и атрибутики произведения (тема, идея, автор, традиции этнокультуры, характеры).

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении основных языковых коммуникаций творчества писателей-билингвов с этнонациональной и этнохудожественной традицией чеченцев, форм традиций и их точки пересечения в творчестве авторов, использующих русский язык. Важно цельное исследование этнонациональных деталей текстов писателей-билингвов, способов их применения в языке, сюжете и композиции текста. Вопросы «этнонациональной ментальности» в творчестве писателей-билингвов на современном этапе обусловлены методологическими аспектами.

Источники | References

1. Ауэзов М. М. Мысли разных лет. Алма-Ата, 1961.
2. Бабель И. Э. Начало // Год XXI: альманах. М., 1938. Кн. 13.
3. Бродский Н. Л. Генеалогия романа «Рудин» // Памяти П. Н. Сакулина: сборник. М.: Никитинские субботники, 1931.
4. Герцен А. И. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 18.
5. Груздев И. А. Мои встречи и переписка с Горьким // Звезда. 1961. № 1.
6. Губанукаева М. М. Фольклорное и художественное мировидение С.-Б. Арсанова в контексте формирования и развития чеченской прозы: дисс. ... к. филол. н. Майкоп, 2006.
7. Дахкильгов И. А. Современный ингушский роман // Дружба народов. 1969. № 2.
8. Конрад Н. И. Восток и Запад. М., 1977.
9. Лизунова Е. В. Современный казахский роман. Алма-Ата, 1964.
10. Лихачев Д. С. Будущее литературы как предмет изучения // Новый мир. 1969. № 9.
11. Марков Д. Ф. Проблемы теории социалистического реализма. М., 1975.
12. Новиков В. В. Советская литература на современном этапе. М., 1981.
13. Первый всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. М., 1934.
14. Ромм С. Алексей Чапыгин // Звезда. 1938. № 10.
15. Тимофеев Л. И. По воле истории. М., 1986.
16. Храпченко М. Б. Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы. М., 1977.

Информация об авторах | Author information

RU

Татаева Ровзан Бовкиевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный

EN

Tataeva Rovsan Bovkievna¹, PhD

¹ Chechen State Pedagogical University, Grozny

¹ liza.tataeva@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.11.2021; опубликовано (published): 28.02.2022.

Ключевые слова (keywords): двуязычие; билингвизм; концепция; мировоззрение; дефиниции; bilingualism; concept; worldview; definitions.